

А. Д. Пантелеев

DOI: 10.25990/yh73-b457

Ведешкин М. А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи (IV–VI вв.). СПб.: Алетейя, 2018. 358 с.

Пантелеев, Алексей Дмитриевич — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории; Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: a.panteleev@spbu.ru.

Vedeshkin M.A. Pagan opposition to the Christianization of the Roman Empire (4th-6th centuries). Saint-Petersburg: Aleteia Publ., 2018. 358 p.

Panteleev, Aleksey Dmitrievich — Candidate of History, Associate Professor, St. Petersburg State University, Institute of History; 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: a.panteleev@spbu.ru.

Успех христианства в западном мире и процесс христианизации Римской империи вот уже много десятилетий привлекают внимание ученых, специализирующихся в самых разных областях науки — историков, религиоведов, философов, социологов, психологов. Часто исследователи выделяют те или иные факторы и явления, способствовавшие, по их мнению, победе новой религии, иногда указывают на проблемы, существовавшие в системе традиционных религиозных и идеологических взглядов античного общества, время от времени пытаются дать количественную оценку соотношения христиан и язычников в разное время. Особую группу составляют ученые, рассматривающие этот процесс «с другой стороны баррикад», со стороны приверженцев старых взглядов, как правило, в фокусе их работ оказываются философы-неоплатоники. В книге М. А. Ведешкина, вышедшей в позапрошлом году, процесс христианизации империи исследуется через призму социально-экономических столкновений между различными группами: в то время, как власть и ресурсы сосредотачивали в своих руках сторонники поддерживаемой власти религии Христа, им всячески сопротивлялись те «слои правящего класса, чье социально-экономическое и политическое положение находилось в зависимости от приходящих в упадок институтов, сформировавшихся в период классической древности, в том числе и языческих культов», но при этом автор не игнорирует значение идеологии и влияния конкретных фигур¹. Таким образом, мы имеем дело с интересной попыткой применения не-

¹ Vedeshkin 2018, 9.

омарксистского подхода к этой проблеме, выполненной под влиянием работ А. Грамши, Г. Лукача, П. Андерсена, Дж. де Сен-Круа, М. Я. Созюмова.

Книга М. А. Ведешкина состоит из вводных разделов, знакомящих читателя с источниками (с. 11–35) и историографией (с. 36–80), и двух частей, первая из которых посвящена языческой оппозиции в римском сенате (с. 81–167), а вторая — языческой оппозиции в городах восточных провинций (с. 168–305). Работу завершает Заключение, где подводятся основные итоги исследования (с. 306–309).

Приверженность римских сенаторов старым богам, по мнению автора, была следствием того, что их жреческие должности позволяли получать налоговые льготы и использовать в своих интересах земельные владения храмов и жреческих коллегий столицы. Кроме того, имел значение и почет, которым пользовались те, кто занимал эти должности. Старый конфликт между императорами и сенаторами получил новое идеологическое измерение при Константине I: он поддерживал христианство, а римские аристократы — языческие культы. Все противостояние христианизации на Западе М. А. Ведешкин делит на три этапа. Первый — от начала поддержки Константином христианства в 320-е гг. до отделения языческих культов от государства при Грациане (382 г.). Если Константин пытался привлечь сенаторов к новой религии, то его наследники Констант и Констанций II отошли от этой практики, сосредоточившись на внутрицерковной борьбе. Римские аристократы активно противодействовали распространению христианства своей пропагандой и покровительством языческим храмам, одновременно противостоя церковному клиру и новой христианизированной военно-чиновной знати, стремившейся захватить владения старых родов и святых, что хорошо заметно в правление Константа и Валентиниана I. Началом второго этапа стали антиязыческие законы Грациана, а завершился он низложением узурпатора Аттала (410 г.). Для него характерно усиление конфронтации между языческой аристократией и христианским клиром. На время было достигнуто относительное единство Церкви, и опираясь на императорскую власть, она перешла в наступление на языческие культы: владения жреческих коллегий были экспропрированы, а жрецы лишились налоговых льгот. Сенаторы отправили несколько делегаций ко двору с просьбой отмены этих мер, но безуспешно. В 391 г. Феодосий окончательно осудил язычество, что привело к радикализации ситуации, и в итоге, к поддержке частью сенаторов узурпаторов Евгения и Арбогаста, пошедших навстречу пожеланиям язычников. Их поражение привело к крещению части римских аристократов, так как было необходимо доказать лояльность императору, но многие сенаторы все еще оставались сторонниками старых культов. Их знаменем стал еще один узурпа-

тор — Приск Аттал, но и его попытка захватить власть окончилась неудачей. Третий, завершающий этап, характеризуется отходом от открытой борьбы с Церковью в сторону литературной и философской полемики. Христианство окончательно превращается в доминирующую силу, и соперничество с ним становится опасным, а сотрудничество — все более выгодным. В итоге, во втор. пол. V в. представители сенатской аристократии прочно утверждаются на высших церковных должностях, и Церковь становится гарантом сохранения их имущества, положения и влияния.

На Востоке ситуация отличалась от римской. Основным оплотом язычества здесь была куриальная знать, старая религия являлась одной из опор ее власти над муниципиями. Аристократы контролировали храмовые хозяйства и могли при помощи распределения их продукции сдерживать рост противоречий между разными слоями городского населения. Кроме того, отправление ритуалов, связанных с локальными божествами, укрепляло местный патриотизм и содействовало обособлению общин от римского мира. Все это позволяло местной знати доминировать в социальной, экономической и религиозно-идеологической сферах. Такое положение дел продолжалось до начала реформ Диоклетиана и Константина, направленных на централизацию и унификацию управления империей. В противостояние местной элиты и императорской власти вскоре после окончания гонений оказалась вовлечены церковные иерархи, стремившиеся укрепить свое положение при помощи перераспределения собственности и власти; Церковь и императоры оказались естественными союзниками в борьбе с куриальной знатью.

Рассматривая восточные провинции, М. А. Ведешкин выделяет четыре характерных этапа противостояния муниципальной знати и христианства. Первый — время правления Константина I и Констанция II, когда государственная власть начинает наступление на автономию восточных провинций. В это время муниципии лишаются своих земельных владений, в том числе и собственности языческих храмов, и усиливается контроль над политической жизнью городов, а кроме того, возникает антагонизм между новой военно-чиновной знатью и муниципальной аристократией. Антикуриальная политика центральной власти подорвала положение местной элиты и вызвала у нее рост оппозиционных настроений, одной из «точек сборки» которых оказались языческие культы и, шире, античная культура в целом. В первое время противостояние христианизации идет на местном уровне, не выливаясь ни во что серьезное. Второй период приходится на правление Юлиана Отступника (361–363 гг.). Он проводил благоприятную политику для куриалов: вернул конфискованную недвижимость, ослабил влияние имперского аппарата, лишил Церковь и реформировал языческий культ. Местная аристократия перешла в на-

ступление на клир, инициировав многочисленные антихристианские погромы. После смерти Юлиана начинается третий период, продлившийся до окончания правления Валента II (363–378 гг.), который характеризуется ростом противоречий между представителями куриальной и новой знати. Если наследовавший Юлиану Иовиан проводил примирительную политику, то Валент повел новое наступление на местную аристократию. Он резко ограничил автономию полисов на Востоке, но в то же самое время не рискнул предпринимать никакие антиязыческие меры, что, впрочем, никак не снизило остроту борьбы: куриалы устраивали антиправительственные заговоры и поддержали выступление узурпатора Прокопия. Четвертый период начинается с восшествием на престол Феодосия в 378 г. и длится до VI в. В начале правления Феодосий, нуждавшийся в поддержке всех групп населения империи, проводил политику веротерпимости, но после стабилизации политического положения начал наступление на традиционные культы, что в свою очередь вызвало острую реакцию оппозиции. Опасаясь серьезного раскола общества, Феодосий не стал настаивать на исполнении своих антиязыческих законов, фактически оставив этот вопрос на усмотрение жителей муниципиев. В конце IV в., даже раньше, чем на Западе, начинается процесс активной интеграции представителей куриальной знати в клир, Церковь становится опорой власти местной аристократии, а куриалы своим влиянием поддерживают священников. Тем не менее, в ряде городов языческая оппозиция продолжала сопротивление христианизации, причем священники-выходцы из куриалов никак не стремились воздействовать на эту ситуацию; не формировала события и Церковь, предпочитая движение медленно, но наверняка. В заключение М. А. Ведешкин делает несколько любопытных наблюдений о том, как постепенно социально-экономические противоречия начинают оформляться в виде не межрелигиозного, а межконфессионального конфликта: со временем противостоят язычники и христиан сменяется борьбой ортодоксов и монофизитов. Окончательно языческое сопротивление искореняется при Юстиниане.

Размышления об социально-экономической основе борьбы язычников и христиан сопровождаются добротным историческим нарративом, так что даже если взгляды автора и не находят отклика в душе читателя, труд М. А. Ведешкина остается ценным источником сведений о происходившем в религиозной сфере Римской империи в IV–VI вв. Особую ценность монографии придает отличное знакомство автора с источниками и предшествующими исследованиями, как классическими, так и новейшими. Несомненный интерес представляют пять обособленных очерков-отступлений — они называются «приложениями», но включены в основной текст — посвященные таким вопросам, как религиозно-политическая борьба в Александрии, оппози-

ция христианизации Газы или языческая интеллигенция в Восточной Римской империи V в. Книга написана хорошим литературным языком и легко читается, единственное, что хорошее впечатление от текста портят многочисленные опечатки.

Конечно, как и любая другая работа, книга вызывает ряд вопросов, которые хочется обсудить, а с некоторыми положениями, что не менее естественно, поспорить. Так как в многочисленных статьях автор уже скорректировал некоторые свои взгляды, ограничимся лишь несколькими замечаниями по «западной» части. Мы считаем, что римский сенат во втор. пол. III в. основательно утратил свое значение, и в правление Диоклетиана и Константина, да и после, его положение только ухудшилось, причем христианство тут было строго говоря почти ни при чем. При чтении время от времени возникает ощущение, что римские сенаторы порой сознательно провоцировали императоров, которые уже давно жили не в Вечном городе, чтобы они вспомнили о них и обратили на Рим хоть какое-то внимание. Иногда это светское фрондерство переходило границы, но сенаторы быстро спохватывались и исправляли ситуацию. У нас нет уверенности, стоит ли смешивать воедино сенаторские поместья в Италии и Северной Африке: вторые были несомненным источником богатства, а вот с первыми это не очевидно. Вообще, выросшая из труда Аппиана привычка видеть во всем в Риме борьбу за землю играет плохую шутку во времена Поздней Античности, когда крестьяне бегут из деревень, а аристократы не всегда понимают, что делать со своими угодьями.

Так или иначе, отечественная историческая наука приобрела новое основательное исследование религиозной жизни Поздней Античности, и это безусловно отрадное событие. Поздравим с этим М. А. Ведешкина и пожелаем ему дальнейших успехов!

Литература / References

Vedeshkin 2018: Vedeshkin, M. A. *Yazycheskaya oppozitsiya khristianizatsii Rimskoy imperii (4-6 vv.)* [Pagan opposition to the Christianization of the Roman Empire (4th-6th centuries)]. Saint-Petersburg

Ведешкин, М. А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи (IV–VI вв.). СПб.

